

УДК 343.2/.7

DOI: 10.34670/AR.2023.50.49.032

Юридико-технические погрешности при превращении административного проступка в преступление

Соловьев Олег Геннадьевич

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права и криминологии,
Ярославский государственный университет им П.Г. Демидова,
150003, Российская Федерация, Ярославль, ул. Советская, 14;
e-mail: olegsol1961@yandex.ru

Грузинская Екатерина Игоревна

Кандидат юридических наук, доцент,
завкафедрой гуманитарных дисциплин,
Кубанский государственный университет,
филиал в Новороссийске,
353900, Российская Федерация, Новороссийск,
ул. Коммунистическая, 36;
e-mail: romirka@list.ru

Аннотация

В статье рассматриваются особенности конструирования норм с так называемой административной преюдицией. В связи с курсом законодателя, взятым на процесс преобразования административного правонарушения в преступление в случае его повторности, Уголовный кодекс РФ стал включать значительное количество преюдициальных норм, не отличающихся единством в своем текстуальном содержании. В процессе анализа были выделены соответствующие пары норм, объединенных данным перерастанием, отмечено многообразие вариантов их изложения. Отдельный акцент сделан на недопустимости превращения административного проступка в преступление иной тяжести, чем небольшой. В настоящее время в уголовно-правовой доктрине сформировалось два противостоящий «лагеря» сторонников и противников административной преюдиции, которые в условиях непрекращающегося реформирования уголовного законодательства достаточно четко обозначили свои позиции, зафиксировав их в уголовно-правовой литературе. Авторы, приняв неизбежность возвращения института административной преюдиции, подкрепленную, в том числе и позициями Конституционного Суда РФ, сформулировали предложения по совершенствованию уже закрепленных уголовно-правовых норм. Предлагается провести работу по совершенствованию уже имеющихся норм в части единообразного изложения условия привлечения к административному ответственности как обязательному криминообразующему признаку уголовно-наказуемых деяний.

Для цитирования в научных исследованиях

Соловьев О.Г., Грузинская Е.И. Юридико-технические погрешности при превращении административного проступка в преступление // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 7А. С. 277-288. DOI: 10.34670/AR.2023.50.49.032

Ключевые слова

Преступление, правонарушение, уголовная ответственность, административная ответственность, административная преюдиция, наказание, унификация.

Введение

«Всюду и всегда право рождалось из спора: всякая, хоть сколько-нибудь существенная правовая норма должна быть отвоена у тех элементов, которые противились ее введению; как юридический строй целой нации, так и правомочие отдельной личности предполагают некоторую силу, всегда готовую их поддержать», – так писал Рудольф Йеринг, но эти слова актуальный и по сей день [Чучаев, 2019, 151].

Состояние правовой системы современного общества таково, что она может рассматриваться как своеобразный «черный ящик» со сложной и недоступной для непосредственного восприятия организацией, разобраться в которой способны только специалисты. Если раньше право служило средством согласования интересов и упорядочения общественных отношений, то теперь сама правовая система может быть источником их дезорганизации [Скоробогатов, 2013, 8]. Данная мысль, высказанная на страницах диссертации, посвященной теме, далекой от уголовно-правовой, можно смело распространить на отношения, связанные с привлечением лица к уголовной ответственности после «неэффективного» привлечение за тоже самое, но по административному законодательству.

Основная часть

В настоящее время в уголовно-правовой доктрине сформировалось два противостоящий «лагеря» сторонников и противников административной преюдиции, которые в условиях непрекращающегося реформирования уголовного законодательства достаточно четко обозначили свои позиции, зафиксировав их в уголовно-правовой литературе [Кибальник, Мамхьягов, 2023, 10-28].

Еще в период действия Уголовного кодекса РСФСР 1960 г. в него стали включаться нормы, предусматривающие административную преюдицию. Так, согласно ст. 158 УК РСФСР 1960 г. изготовление или хранение без цели сбыта самогона или других крепких спиртных напитков, в отношении которых имеется специальное запрещение, а также изготовление без цели сбыта аппаратов для их выработки, если ранее за такие же действия к виновному уже были применены меры общественного или административного воздействия.

По такому же типу были сформулированы основания ответственности за занятие промыслом, относительно которого имеется специальное запрещение, после наложения административного взыскания за занятие этим промыслом (ст. 162 УК РСФСР и еще семь составов, число которых в дальнейшем увеличилось). Кроме того, в 1977 г. в УК РСФСР была введена ст. 50¹, которая предусматривала новый вид освобождения от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности по делам о

преступлениях, за которые законом предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок не свыше одного года либо другое более мягкое наказание.

Принятый в 1996 году уголовный закон не содержал составов с административной преюдицией, они стали появляться несколько позже. Начиная с 2011 года более чем двадцатью Федеральными законами в качестве критерия криминализации стал использоваться факт привлечения к административной ответственности практически в тридцати статьях Особенной части УК РФ.

Хронологически «даты «рождения» своеобразных «пар» из административных и уголовных норм, находящихся в последовательной зависимости вторых от первых, выглядят следующим образом:

Таблица 1 - Хронологически «даты «рождения» своеобразных «пар» из административных и уголовных норм

№ п/п	Дата рождения преюдициальных норм УК РФ	Статья УК
1	21.07.2011 № 253-ФЗ	151
2	21.07.2014 № 258-ФЗ	212
3	31.12.2014 № 514-ФЗ	314
4	23.05.2015 № 129-ФЗ	284
5	30.12.2015 № 411-ФЗ	215
6	03.07.2016 № 323-ФЗ	116
		157
		158
7	26.07.2017 № 203-ФЗ	171
8	29.07.2018 № 229-ФЗ	215
9	02.10.2018 №348-ФЗ	315
10	27.12.2018 №519-ФЗ	282
11	27.12.2019 № 500-ФЗ	191
		255
12	01.04.2020 № 73-ФЗ	193
13	08.12.2020 № 425-ФЗ	280
14	30.12.2020 № 525-ФЗ	330
15	11.06.2021 № 215-ФЗ	171
16	01.07.2021 № 258-ФЗ	264
17	30.12.2021 № 458-ФЗ	264
18	04.03.2022 №32-ФЗ	280
		284
19	14.07.2022 № 258-ФЗ	264
20	14.07.2022 №260-ФЗ	274
		282
21	24.09.2022 № 365-ФЗ	201
		201
		285
		285

Как видно из таблицы использование верхнего индекса в большинстве статей (в двадцати двух из двадцати восьми) говорит о векторе уголовно-правовой политики в отношении стирания четкой грани между сферами уголовно-правового и административно-правового регулирования [Кибальник, Мамхягов, 2023, 7]. Таким образом сам факт возрождения института административной преюдиции уже ставит под сомнение правовую чистоту уголовного права

[Капинус, 2015, 12].

Содержательно «преюдициальные» пары можно представить в таблице:

Таблица 2 – Содержательное представление «преюдициальных» пар

№ п/п	Условия привлечения по УК РФ (место закрепления условия в статье УК)	Статья УК РФ (категория тяжести)
1	лицо должно быть подвергнуто за деяние, предусмотренное ст. 6. 1.1. КоАП РФ (<i>диспозиция</i>)	ст. 116 УК РФ «Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость» <i>преступление небольшой тяжести</i>
2	в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию за деяние, предусмотренное ст. 14.16 КоАП РФ (<i>примечание</i>)	ст. 151 УК РФ «Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции» <i>преступление небольшой тяжести</i>
3	в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию за деяние, предусмотренное ст. 5.35.1 КоАП РФ (<i>примечание</i>)	ст. 157 УК РФ «Неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей» <i>преступление небольшой тяжести</i>
4	лицо должно быть подвергнуто административному наказанию за мелкое хищение, предусмотренное ч.2 ст. 7.27 КоАП РФ (<i>диспозиция</i>)	ст. 158 УК РФ «Мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию» <i>преступление небольшой тяжести</i>
5	в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, предусмотренное ст. 14.17.1 КоАП РФ (<i>примечание</i>)	ст. 171 УК РФ «Незаконная розничная продажа алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции» <i>преступление небольшой тяжести</i>
6	лицо должно быть подвергнуто административному наказанию за административное правонарушение, предусмотренное ч.2 ст. 14.56 КоАП РФ (<i>диспозиция</i>)	ст. 171 ⁵ Незаконное осуществление деятельности по предоставлению потребительских кредитов (займов) <i>преступление небольшой тяжести</i>
7	лицо должно быть подвергнуто административному наказанию за аналогичное деяние, предусмотренное ст. 7.5 КоАП РФ (<i>диспозиция</i>)	ст. 191 УК РФ «Незаконный оборот янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней, драгоценных металлов, драгоценных камней либо жемчуга» <i>преступление небольшой тяжести</i>
8	лицо должно быть подвергнуто административному наказанию за деяния, предусмотренные ч.2 ст. 15.25 КоАП РФ (<i>диспозиция</i>)	ст. 193 УК РФ «Уклонение от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации» <i>преступление небольшой тяжести</i>
9	лицо должно быть подвергнуто административному наказанию за деяние, предусмотренное ч.1 или ч. 2.1 ст. 14.55 КоАП РФ (<i>диспозиция</i>)	ст. 201 УК РФ «Нарушение условий государственного контракта по государственному оборонному заказу либо условий договора, заключенного в целях выполнения государственного оборонного заказа» <i>тяжкое преступление</i>
10	лицо должно быть подвергнуто административному наказанию за деяние, предусмотренное ч. 1 или ч. 2 ст. 7.29.2 КоАП РФ (<i>диспозиция</i>)	ст. 201 УК РФ «Отказ или уклонение лица, подвергнутого административному наказанию, от заключения государственного контракта по государственному оборонному заказу либо договора, необходимого для выполнения государственного оборонного заказа» <i>тяжкое преступление</i>

№ п/п	Условия привлечения по УК РФ (место закрепления условия в статье УК)	Статья УК РФ (категория тяжести)
11	лицо должно ранее привлекаться к административной ответственности за совершение административных правонарушений, предусмотренных ст. 20.2 КоАП РФ более двух раз в течение ста восьмидесяти дней (<i>примечание</i>)	ст. 212 УК РФ «Неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования» преступление средней тяжести
12	лицо должно быть подвергнуто административному наказанию за деяние, предусмотренное ст. 7.19 КоАП РФ (<i>диспозиция</i>)	ст. 215 УК РФ «Самовольное подключение к нефтепроводам, нефтепродуктопроводам и газопроводам либо приведение их в негодность» преступление небольшой тяжести
13	совершение деяния в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию за деяние, предусмотренное ст. 20.17 КоАП РФ (<i>примечание</i>)	ст. 215 УК РФ «Незаконное проникновение на охраняемый объект» преступление небольшой тяжести
14	лицо должно быть подвергнуто административному наказанию за аналогичное деяние, предусмотренное ст. 7.5 КоАП РФ (<i>диспозиция</i>)	ст. 255 УК РФ «Нарушение правил охраны и использования недр» преступление небольшой тяжести
15	лицо должно быть подвергнуто административному наказанию по ст. 12.8 КоАП РФ (<i>диспозиция</i>)	ст. 264 УК РФ «Управление транспортным средством в состоянии опьянения лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость» преступление небольшой тяжести
16	лицо должно быть подвергнуто административному наказанию и лишением права управления транспортными средствами за любое из деяний, предусмотренных ч. 7 ст. 12.9 либо ч. 5 ст. 12.15 КоАП РФ (<i>диспозиция</i>)	ст. 264 УК РФ «Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию и лишением права управления транспортными средствами» преступление небольшой тяжести
17	лицо должно быть лишено права управления транспортными средствами и подвергнуто административному наказанию за деяние, предусмотренное ч. 4 ст. 12.7 КоАП РФ (<i>диспозиция</i>)	ст. 264 УК РФ «Управление транспортным средством лицом, лишенным права управления транспортными средствами и подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость» преступление небольшой тяжести
18	лицо должно быть подвергнуто административному наказанию за деяние, предусмотренное ч. 2 ст. 13.42 или ч. 2 ст. 13.42.1 КоАП РФ (<i>диспозиция</i>)	ст. 274 УК РФ «Нарушение правил централизованного управления техническими средствами противодействия угрозам устойчивости, безопасности и целостности функционирования на территории Российской Федерации информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" и сети связи общего пользования» преступление небольшой тяжести
19	лицо должно быть привлечено к административной ответственности по ст. 20.3.2 КоАП РФ в течение одного года (<i>диспозиция</i>)	ст. 280 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации» преступление средней тяжести
20	лицо должно быть совершить деяние после привлечения к административной ответственности по ст. 20.3.3 КоАП РФ в течение одного года (<i>диспозиция</i>)	ст. 280 УК РФ Статья 280.3. Публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и

№ п/п	Условия привлечения по УК РФ (место закрепления условия в статье УК)	Статья УК РФ (категория тяжести)
		безопасности, исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий, оказания добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации» преступление средней тяжести
21	лицо должно совершить деяние после привлечения к административной ответственности по ст. 20.3.1 КоАП РФ в течение одного года (<i>диспозиция</i>)	ст. 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» преступление средней тяжести
22	лицо должно быть подвергнуто административному наказанию за любое из административных правонарушений, предусмотренных ст. 20.3 КоАП РФ (<i>диспозиция</i>)	ст. 282 УК РФ «Неоднократные пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами» преступление средней тяжести
23	лицо должно быть подвергнуто административному наказанию за деяние предусмотренное ст. 20.33 КоАП РФ аналогичное деяние (<i>диспозиция</i>)	ст. 284 УК РФ «Осуществление деятельности иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации ее деятельности» преступление средней тяжести
24	лицо должно быть совершить деяние после привлечения к административной ответственности по ст. 20.3.4 КоАП РФ в течение одного года (<i>диспозиция</i>)	ст. 284 УК РФ «Призывы к введению мер ограничительного характера в отношении Российской Федерации, граждан Российской Федерации или российских юридических лиц» преступление небольшой тяжести
25	должностное лицо должно быть подвергнуто административному наказанию за деяние, предусмотренное чч. 1, 2 или 2.1 ст. 14.55 КоАП РФ (<i>диспозиция</i>)	ст. 285 УК РФ «Нарушение должностным лицом условий государственного контракта по государственному оборонному заказу либо условий договора, заключенного в целях выполнения государственного оборонного заказа» тяжкое преступление
26	должностное лицо должно быть подвергнуто административному наказанию за деяние, предусмотренное ч. 1 или ч. 2 ст. 7.29.2 КоАП РФ (<i>диспозиция</i>)	ст. 285 УК РФ «Отказ или уклонение должностного лица, подвергнутого административному наказанию, от заключения государственного контракта по государственному оборонному заказу либо договора, необходимого для выполнения государственного оборонного заказа» тяжкое преступление
27	лицо ранее должно быть привлечено к административной ответственности за деяние, предусмотренное ст. 19.24 КоАП РФ деяние два раза в течение одного года (<i>примечание</i>)	ст. 314 УК РФ «Уклонение от административного надзора или неоднократное несоблюдение установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничения или ограничений» преступление небольшой тяжести
28	лицо должно быть подвергнуто административному наказанию за деяние, преду-	ст. 315 УК РФ «Неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта» преступление небольшой тяжести

№ п/п	Условия привлечения по УК РФ (место закрепления условия в статье УК)	Статья УК РФ (категория тяжести)
	смотренное ч. 4 ст. 17.15 КоАП РФ, совершенное в отношении того же судебного акта (<i>диспозиция</i>)	
29	лицо должно быть привлечено к административной ответственности по ч.1 ст. 19.34 или ч.2-9 ст. 19.34 КоАП РФ два раза в течение одного года (<i>диспозиция</i>)	ст. 330 УК РФ «Уклонение от исполнения обязанностей, предусмотренных законодательством Российской Федерации об иностранных агентах» <i>преступление небольшой тяжести</i>

Столь резкое возрождение института административной преюдиции обусловлено, как нам представляется, неэффективностью административного наказания, когда соответствующие меры не достигают цели, обозначенной в ст. 3.1 КоАП РФ, а именно – предупреждение совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами.

Как видно из статистических данных каких-либо скачков в количестве зарегистрированных преступлений с административной преюдицией не случилось.

Таблица 3 – Данные о зарегистрированных преступлениях

	<i>Зарегистрировано преступлений в отчетном периоде</i>					
	<i>2011</i>	<i>2012</i>	<i>2016</i>	<i>2017</i>	<i>2021</i>	<i>2022</i>
Ст. 116	-	-	64	1742	5179	7295
Ст. 151	20	462	655	703	794	693
Ст. 157	63513	65 817	27563	54 759	55202	56 055
Ст.158	-	-	464	9250	27551	37776
Ст.171	-	-	-	76	1326	946
Ст. 191	710	71	102	77	96	95
Ст.193	489	295	237	190	28	44
Ст.201	-	-	-	-	-	0
Ст. 201	-	-	-	-	-	-
Ст. 212	-	-	-	-	5	2
Ст.215	228	187	300	298	1138	1552
Ст.215	-	-	-	-	-	-
Ст. 255	-	3	8	2	7	3
Ст. 264	-	-	85257	81 171	66327	61 208
Ст. 264	-	-	-	-	-	55
Ст. 264	-	-	-	-	-	194
Ст.274	-	-	-	-	-	-
Ст.280	-	-	19	25	-	-
Ст. 280	-	-	-	-	-	62
Ст.282	242	345	953	985	86	108
Ст.282	-	-	-	-	-	9
Ст. 284	-	-	-	-	2	8
Ст. 284	-	-	-	-	-	-
Ст.285	-	-	-	-	-	-
Ст.285	-	-	-	-	-	-
Ст.314 ¹	16	805	7304	8533	13752	14 534
Ст.315	2187	2443	1095	1205	1053	1087
Ст.330	-	-	2	-	-	-

В данном случае, следует задать вопрос, что положено в основу криминализации подобных

деяний – самое деяние или личность? Первое не может быть принято за истину, так как степень общественной опасности содеянного уже определена административным законом, то есть срабатывает в этом случае преюдициальность.

Если же брать второе – то это грозит, по мнению академика В.Н. Кудрявцева, субъективизмом и подрывает саму основу общего предупреждения преступлений [Кудрявцев, 2002, Т. 1., 520].

Как нам видится здесь уместна мысль, высказанная К. Марксом – «лишь постольку поскольку я проявляю себя, поскольку я вступаю в область действительности, я вступаю в сферу подвластную законодателю. Помимо своих действий я совершенно не существую для закона, совершенно не являюсь его объектов» (выделено В.Н. Кудрявцевым) [там же, Т. 3., 146].

Согласно положениям административного законодательства под административным правонарушением следует понимать противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое КоАП РФ или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность. Преступление же в свою очередь, согласно ч. 1 ст. 14 УК РФ – это виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законодательством под угрозой наказания. Таким образом, важнейшим критерием их разграничения является в первую очередь общественная опасность, то есть способность деяния причинить или создать угрозу причинения определенного вреда охраняемым отношениям. Изначально при отнесении деяний к противоправным учитывалась именно степень их вредности, учет же опасности лица, его совершившего заложен в сути его наказуемости.

Административное наказание является установленной государством мерой ответственности за совершение административного правонарушения и применяется в целях предупреждения совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами (ст. 3.1. КоАП РФ). Уголовное ж наказание – это мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда лицу, признанному виновным в совершении преступления (ст. 43 УК РФ), то есть за деяние, общественная опасность которого была признана достаточно высокой.

Таким образом, тенденции развития уголовного законодательства говорят о возросшей «популярности» преобразования административного правонарушения в качественно иное юридически значимое деяние. Подтверждением этому являются и решения Конституционного Суда РФ, которые не усматривают несоответствия основному закону в данном случае, делая акцент лишь на недопустимости проставления лиц с судимостью за преступления с административной преюдицией в привилегированное положение по сравнению с лицами, подвергнутыми административному наказанию за аналогичные деяния¹. Исходя из этого, можно предположить невозможность отказа от данного института в ближайшей перспективе.

Проведенный анализ юридических терминов, закрепляющих содержание уголовно-правовых предписаний, описывающих ситуации, в которых повторно совершенный тождественный административно-правовой проступок становится преступлением при соблюдении определенных условий, говорит об отсутствии единообразия в конструировании норм.

Диспозиции «парных норм» в большинстве своем содержат одинаковый набор

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 08.04.2021 № 11-П «По делу о проверке конституционности статьи 116¹ Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Л.Ф. Саковой».

криминообразующих признаков, что лишний раз доказывает одинаковое отношение законодателя к их способности причинить вред.

Обращает на себя внимание неодинаковое количество совершенных административных правонарушений как условие наступления более строгого вида ответственности – два или три соответственно, что ставит закономерный вопрос о том, повторное совершение какого именно административного правонарушения (изложенного в основном или квалифицированном составе) положено в основу привлечения к уголовной ответственности.

Не могут не обращать на себя и особенности юридико-технического конструирования анализируемых норм в части использования терминологии. В Кодексе об административных правонарушениях в одних случаях указано на отсутствие признаков уголовно-правового деяния (ст.ст. 12.27, 13.12.1, 13.14.1, 13.42, 13.42.1 КоАП РФ), в других – акцента на признаках нет (ст.ст. 14.10, 14.16 КоАП РФ), причем в одной и той же статье может быть различная формулировка в разных частях (ст. 13.11 КоАП РФ).

Не отличается и единообразием уголовное законодательство. Следует выделить несколько способов указания на административно-преюдициальный признак:

- в диспозиции используется признак неоднократности как темпоральный интервал с одновременным раскрытием в примечании к статье признаков неоднократности (совершения деяния в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию) (ст.ст. 151, 157, 171, 215 УК РФ);
- в диспозиции используется признак неоднократности как темпоральный интервал с одновременным раскрытием в примечании к статье более уточненных признаков неоднократности, в виде статьи и периода (ст. 212 УК РФ);
- в диспозиции статьи содержится указание на специального субъекта (лицо, подвергнутое административному наказанию за аналогичное деяние) (ст.ст. 116¹, 215³ УК РФ);
- в диспозиции статьи содержится указание на специального субъекта, подвергнутого административному наказанию за конкретно названное деяние) (ст.ст. 158, 191, 201, 255 УК РФ);
- в диспозиции статьи делается акцент на специальном субъекте по признаку административной наказуемости без указания конкретной статьи КоАП РФ (ст. 264 УК РФ);
- в диспозиции используется слово «неоднократное» с одновременным указанием в диспозиции конкретных статей КоАП РФ и уточнением в примечании условий наступления уголовной ответственности (ст. 314 УК РФ).

Одновременно с этим имеет место и разнообразный подход к периоду между деяниями:

- один год со дня окончания исполнения постановления о назначении административного наказания (ст.ст. 116, 151, 158, 171 и др.);
- более двух раз в течение ста восьмидесяти дней с момента привлечения к административной ответственности (ст. 212¹ УК РФ);
- два раза в течение одного года с момента привлечения к административной ответственности (ст. 314¹ УК РФ).

Подобное разнообразие, как видится, является нарушением юридической техники, показывает рассогласованность нормативной терминологии.

Логично было бы предположить, что деяние, относящееся к категории административных правонарушений, должно «входить» в уголовный закон преступлением небольшой тяжести.

Однако ряд уголовно-правовых предписаний относится к категории тяжких преступлений (ст. 201, 201, 285, 285 УК РФ) или же средней тяжести деяний (ст. 212, 282, 284, УК РФ), что, по нашему мнению, нельзя признать обоснованным. Так, например, выглядит нелогичным, что административный проступок, предусмотренный ст. 14.55 КоАП РФ, влечет наложение административного штрафа в размере от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей; при совершении же деяния, запрещенного ст. 285 УК РФ штраф возрастает до трех миллионов рублей (что следует признать обоснованным) и в качестве альтернативы последнему закрепляется более мощный репрессивный элемент – лишение свободы на срок от четырех до восьми лет (с чем согласиться нельзя). С учетом того, что в большинстве санкций вышеобозначенных статей в качестве вида наказания закреплен административный штраф, возможно предусмотреть как самую жесткую меру лишение свободы, но на срок, не превышающий трех лет.

Как известно, субъектом административной ответственности может выступать и физическое, и юридическое лицо (ч.1 ст. 2.1 КоАП РФ), что находит свое отражение как в «лестнице» административных наказаний (ст. 3.2 КоАП РФ), так и непосредственно в санкциях статей Особенной части административного законодательства. Уголовный же кодекс предусматривает только ответственность физических лиц. Исходя из этого, институт административной преюдиции применим только к ним, что не согласуется с общеправовым принципом равенства перед законом.

Заключение

Таким образом, следует заключить:

- 4) Схожесть объективных признаков состав административного правонарушения и преступления говорит об одинаковой степени общественной опасности и тех и других. Согласимся с профессором Ковалевым М.И., что реакция закона на повторное его нарушение не может быть иной, чем на первое [Кибальник, Мамхягов, 2023, 11-12].
- 5) Указание в ряде уголовно-правовых норм именно на субъекта, ранее привлекаемого к административной ответственности за совершение аналогичного деяния, говорит о недостижении цели карательного элемента – предупреждения совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами (ч. 1 ст. 3.1 КоАП РФ). Что, в свою очередь, не является поводом повышения степени общественной опасности самого деяния.
- 6) Наводнение уголовного законодательства нормами, в диспозициях которых в качестве обязательного признака присутствует условие о привлечении к административной ответственности является показателем неэффективности института административного наказания.

Предлагается провести работу по совершенствованию уже имеющихся норм в части единообразного изложения условия привлечения к административной ответственности как обязательному криминообразующему признаку уголовно-наказуемых деяний, а именно:

- установить единую формулировку в соответствующих нормах в рамках их диспозиций с указанием конкретной статьи Кодекса об административных правонарушениях: *«...лицом, подвергнутым административному наказанию за деяние, предусмотренное статьей..... Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»;*
- понизить категорию тяжести преюдициальных преступлений, относящихся к тяжким и

средней тяжести деяниям до преступлений небольшой тяжести путем уменьшения сроков наказания в виде лишения свободы в пределах, установленных ч.2 ст. 15 УК РФ.

Библиография

1. Елагина А.С. Интерпретация трендов уровня преступности: нормальные и шоковые изменения // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 11А. С. 144-152.
2. Елагина А.С. Подходы к совершенствованию международного уголовного права // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 10А. С. 96-101.
3. Капинус О.С. (ред.) Актуальные проблемы уголовного права: курс лекций. М., 2015. С. 12.
4. Кибальник А.Г., Мамхягов З.З. Административная преюдиция в уголовном праве: вопросы de lege lata и de lege ferenda. М.: Юрлитинформ, 2023. С. 7-28.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 14.04.2023).
6. Кудрявцев В.Н. Избранные труды по социальным наукам: В 3 т. М., 2002. Т. 3. С. 146
7. Кудрявцев В.Н. Избранные труды по социальным наукам: В 3 Т. М., 2002. Т. 1. С. 520.
8. Постановление Конституционного Суда РФ от 08.04.2021 № 11-П «По делу о проверке конституционности статьи 1161 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Л.Ф. Саковой».
9. Скоробогатов В.Ю. Саморегулирование как свойство правовой системы: дис ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 8.
10. Чучаев А.И. Советское уголовное уложение (научный комментарий, текст, сравнительные таблицы). М.: Проспект, 2019. С. 151.

Legal and technical errors in the transformation of an administrative offense into a crime

Oleg G. Solov'ev

PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology,
Yaroslavl State University named after P.G. Demidov,
150003, 14, Sovetskaya str., Yaroslavl, Russian Federation;
e-mail: olegsol1961@yandex.ru

Ekaterina I. Gruzinskaya

PhD in Law, Associate Professor,
Head of the Department of Humanities,
Branch of Kuban State University in Novorossiysk,
353900, 36, Kommunisticheskaya str., Novorossiysk, Russian Federation;
e-mail: romirka@list.ru

Abstract

The article discusses the features of the construction of norms with the so-called administrative prejudice. In connection with the legislator's course taken on the process of transforming an administrative offense into a crime in the event of its repetition, the Criminal Code of the Russian Federation began to include a significant number of prejudicial norms that do not differ in unity in their textual content. In the process of analysis, the corresponding pairs of norms united by this overgrowth were identified, and the variety of options for their presentation was noted. A separate

emphasis is placed on the inadmissibility of turning an administrative offense into a crime of a different severity than a small one. At present, two opposing “camps” of supporters and opponents of administrative prejudice have formed in the criminal law doctrine, which, in the context of the ongoing reform of criminal law, have clearly defined their positions, fixing them in the criminal law literature. The authors, having accepted the inevitability of the return of the institution of administrative prejudice, supported, among other things, by the positions of the Constitutional Court of the Russian Federation, formulated proposals for improving the already fixed criminal law norms. It is proposed to carry out work to improve the already existing norms in terms of a uniform statement of the conditions for bringing to administrative responsibility as a mandatory crime-forming feature of criminally punishable acts.

For citation

Solov'ev O.G., Gruzinskaya E.I. (2023) Yuridiko-tekhnicheskie pogreshnosti pri prevrashchenii administrativnogo prostupka v prestuplenie [Legal and technical errors in the transformation of an administrative offense into a crime]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (7A), pp. 277-288. DOI: 10.34670/AR.2023.50.49.032

Keywords

Crime, offense, criminal responsibility, administrative responsibility, administrative prejudice, punishment, unification.

References

1. Chuchayev A.I. (2019) *Sovetskoe ugovnoe ulozhenie (nauchnyi kommentarii, tekst, sravnitel'nye tablitsy)* [Soviet criminal code (scientific commentary, text, comparative tables)]. Moscow: Prospekt Publ.
2. Elagina A.S. (2018) Interpretatsiya trendov urovnya prestupnosti: normal'nye i shokovye izmeneniya [Interpretation of crime trends: normal and shock changes]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (11A), pp. 144-152.
3. Elagina A.S. (2018) Podkhody k sovershenstvovaniyu mezhdunarodnogo ugovnogo prava [Approaches to the improvement of international criminal law]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (10A), pp. 96-101.
4. Kapinus O.S. (ed.) (2015) *Aktual'nye problemy ugovnogo prava: kurs lektsii* [Actual problems of criminal law: a course of lectures]. Moscow.
5. Kibal'nik A.G., Mamkhyagov Z.Z. (2023) *Administrativnaya preyarditsiya v ugovnom prave: voprosy de lege lata i de lege ferenda* [Administrative prejudice in criminal law: questions de lege lata and de lege ferenda]. Moscow: Yurlitinform Publ.
6. *Kodeks Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh ot 30.12.2001 № 195-FZ (red. ot 14.04.2023)* [Code of the Russian Federation on Administrative Offenses dated December 30, 2001 No. 195-FZ (as amended on April 14, 2023)].
7. Kudryavtsev V.N. (2002) *Izbrannye trudy po sotsial'nykh nauka: V 3 t.* [Selected works on social science: In 3 vols.]. Moscow. Vol. 3.
8. Kudryavtsev V.N. (2002) *Izbrannye trudy po sotsial'nykh nauka: V 3 t.* [Selected works on social science: In 3 vols.]. Moscow. Vol. 1.
9. *Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 08.04.2021 № 11-P «Po delu o proverke konstitutsionnosti stat'i 1161 Ugolovnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii v svyazi s zhaloboi grazhdanki L.F. Sakovoi»* [Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of April 8, 2021 No. 11-P “On the case of checking the constitutionality of Article 1161 of the Criminal Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen L.F. Sakova”].
10. Skorobogatov V.Yu. (2013) *Samoregulirovanie kak svoystvo pravovoi sistemy. Doct. Dis.* [Self-regulation as a property of the legal system. Doct. Dis.]. Moscow.